

А. А. Бородина
СУДЬБА «СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ»
ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Учитывая всемирно-историческое значение победы над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., Президент РФ издал указ о проведении в 2015 г. юбилейного празднования 70-летней годовщины Победы. Помимо официальных праздников, по всей стране прокатилась волна тематических конференций на столь благодатную для историков тему. Данная статья не стала исключением и также затрагивает тему Второй мировой войны.

Война стала тяжким испытанием для всего населения СССР, но и она не длилась вечно. Боевые действия подошли к концу, солдаты сложили оружие, на смену им пришли воины иного толка. Главы государств, политики, экономисты и прочие орудия бюрократической машины под названием государство развязали боевые действия по всем фронтам, стремясь захватить как можно больше благ для своей страны или сохранить остатки суверенитета и гордости проигравшего. В ход шли разные приемы, от переговоров до откровенной фальсификации истории.

Прошло не так много времени, а установить истину зачастую уже не представляется возможным. Современные правительства пользуются сложившейся ситуацией с целью управления мнением и настроениями жителей своей страны. Ошибочное мнение переходит в убежденность, что порождает недопонимание и конфликты как на бытовом уровне, так и на уровне государств.

В России тема итогов Второй мировой войны рассмотрена достаточно хорошо. Приводятся различные оценки действий дипломатов, рассматриваются последствия принятых на мирных конференциях решений, но каждый российский школьник знает, чего добился СССР по итогам этой войны. Каждый клочок земли учтен и каждый рубль посчитан специалистами, хоть на это ушло немало времени. Однако не все оказались с этим согласны.

В современном мире немало государств, желающих пересмотреть итоги раздела мира после Второй мировой войны. Это желание породило немало споров, в том числе территориальных. Одним из наиболее важных, на наш взгляд, территориальных споров современной России является проблема принадлежности Южных Курильских островов.

Япония претендует на четыре острова Южных Курил (Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи), ссылаясь на двусторонний Трактат о торговле и границах 1855 г. Позиция Москвы состоит в том, что Южные Курилы вошли в состав СССР (правопреемницей которого стала Россия) по итогам Второй мировой войны, и российский суверенитет над ними, имеющий соответствующее международно-правовое оформление, сомнению не подлежит (1). Более того, Российская Федерация не рассматривает ситуацию с Японией в вопросе о границах как некий территориальный спор. По словам министра иностранных дел Сергея Лаврова, Россия исходит «из имеющейся реальности и документов, которые в разные времена заключались между Россией и Японией. Реальность состоит в том, что есть общепризнанные и закрепленные в Уставе ООН итоги Второй мировой войны. От этой реальности надо отталкиваться». «Есть документы между Москвой и Токио, подписанные на

разных этапах, – продолжил Лавров. – Есть договоренность продолжить эту работу, чтобы найти решения, устраивающие обе стороны и приемлемые для народов обеих стран. Вот это критерии. <...> В подобных вопросах в отношениях с нашими другими соседями, по поводу договоров о границе, подобных вопросов не возникало, – отметил глава МИД РФ. – Речь шла о реальности, в том числе реальности послевоенной. Это помогало эти вопросы решать» (2).

Власти Российской Федерации не раз предлагали японским властям выйти на открытый диалог с целью решить данную проблему. Ведь японское правительство напрямую связывает ее решение с заключением мирного договора между нашими странами. Однако решение данной проблемы так и не было найдено.

Если официальная позиция Российской Федерации не вызывает вопросов, то с позицией Японии все не так ясно.

Четыре северных острова – это Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи, расположенные в море на северо-востоке от Хоккайдо. Правительство Японии настаивает на том, что «эти территории являются неотъемлемой частью нашего государства и до этого они никогда не входили в состав другой страны», но изначально на этих землях жил народ айну (айны). Географические названия этой местности в большинстве своем происходят из языка айну.

На карте сёгуната Эдо (1644 г.) обозначены острова под названиями «Кунасири» и «Эторофу». Правящий клан Японии собирал подати в виде меха морской выдры с этих земель и положил начало плаваниям к островам и торговому обмену с народом айну. С другой стороны, в начале XVIII в. в северной части Курильской гряды появились русские.

Императорская Россия продвигалась на юг в освоении островов, в конце XVIII в. сёгунат направлял Дзюдзо Кондо, Токунаи Могами для исследования Итурупа и Кунашира. В 1799 г. четыре острова перешли под непосредственный контроль государства. В южной части был размещен гарнизон из кланов Цугару, таким образом, было определено фактическое владение. При этом вокруг Итурупа и Кунашира не прекращались мелкие стычки, поэтому возникла необходимость в переговорах по определению официальной границы.

Граница была определена Соглашением о дружеских отношениях (Симодский трактат) между Российской империей и Японским сёгунатом в 1855 г., по которому граница проходила между о-ми Итуруп и Уруп. Неопределенная принадлежность Сахалина была урегулирована закреплением территории за Россией по договору об обмене Сахалина на Курильские острова (Санкт-Петербургский договор), подписанному правительством Мейдзи в 1875 г., по которому Япония получала все Курильские острова. По Портсмутскому мирному договору, подписанному после победы Японии в Русско-японской войне, южная часть Сахалина переходила к Японии. Во всех этих трех международных соглашениях наряду с многочисленными изменениями статусов Курил и Сахалина неизменной остается территориальная принадлежность Японии четырех островов.

После этого Вторая мировая война изменила карты обоих государств. Перед окончанием войны Советский Союз объявил об отказе от продления советско-японского мирного соглашения и вторгся на территорию Японии. После подписания Потсдамской декларации СССР появился на Курильских островах 18 августа 1945 г., оккупировав и все острова за период до 5 сентября.

Здесь, в вопросе послевоенных действий, особенно расходятся утверждения Советского Союза, который оправдывает оккупацию, и Японии.

Советский Союз в своей оккупации четырех островов основывался на обещании, сделанном американской стороной в ходе Ялтинской конференции на завершающем этапе войны, о передаче Курильских островов в обмен на участие СССР в войне против Японии. На это Япония возражает, что «секретные соглашения между США и СССР не распространяются на Японию».

Возвращаясь к Потсдамской декларации, в пункте, где признается право Японии только на «острова Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку, а также мелкие острова, которые укажут союзники», Советский Союз принял позицию, что «четыре острова не входят в этот перечень», Япония же отталкивалась от того, что «они входят».

Перед подписанием Сан-Францисского мирного договора, по которому Япония отказывалась от Курильской гряды и Сахалина, Департамент юстиции США подготовил различные варианты, по которым четыре острова «переходили к СССР», «переходили к Японии», «острова Шикотан и Хабомаи переходили к Японии».

Однако в итоге СССР не подписал этот договор, в результате чего он не получил права и привилегии, обозначенные в нем, а принадлежность Курильских островов так и осталась неопределенной.

Совместная российско-японская декларация (1956 г.) также не привела к единому решению, главным образом из-за вмешательства в переговоры представителей США. 19 августа 1956 г. министр иностранных дел Мамору Сигэмицу отчитался перед главой ЦРУ А. Даллесом о советско-японских переговорах. Сунъити Мацумото описывает реакцию Даллеса следующим образом: «он несколько поблел <...> Даллес сказал жестокою вещь. Если Япония передаст Советскому Союзу Кунашир и Итуруп, то Окинава станет американской территорией» (Мацумото С. «Секретные архивы восстановления советско-японских отношений»).

На переговорах, начавшихся в июне 1955 г., советская сторона предложила решение вопроса путем передачи о-вов Шикотан и Хабомаи. Министр иностранных дел М. Сигэмицу склонялся в сторону принятия этих условий, но как раз летом 1956 г. ему пригрозили США. Заслуженный профессор Университета Хоккайдо Хироси Кимура отмечает: «В период Холодной войны США не хотели, чтобы Япония сближалась с СССР, они стремились к тотальной зависимости Японии от американской армии. С этой точки зрения нерешенная проблема Северных территорий, которая оставалась как кость в горле в отношениях между СССР и Японией и продолжает существовать и поныне, полностью соответствовала интересам США» (3).

В январе 1960 г. заключается пересмотренный Договор о безопасности между США и Японией, что не нравится Советскому Союзу, и он в меморандуме ставит новое условие для передачи двух о-вов Шикотан и Хабомаи: вывод американских войск.

Осуществляется возвращение советских военнопленных и передача Окинавы. Набирает силу и движение по возврату Северных территорий. В январе 1981 г. кабинет министров устанавливает День Северных территорий (7 февраля). При этом Советский Союз настаивает на отсутствии территориальной проблемы.

При переходе власти к Горбачеву и перестройке в 1985 г. общий настрой меняется. В декабре 1989 г. звучит заявление об окончании Холодной войны. В 1990 г. появляется президент СССР, а в совместной советско-японской декларации, подписанной во время первого визита в Японию в апреле 1991 г., впервые официально зафиксировано название четырех островов как Северных территорий. Однако, несмотря на изрядное потепление в отношениях, проблема так и не была разрешена.

В 2003 г. премьер-министр Коидзуми едет с визитом в Россию. Он согласовывает с президентом Путиным российско-японский план действий, который ставит перед собой цели широкого сотрудничества в экономической и других сферах, однако в вопросе территорий не было достигнуто никакого значительного продвижения. Путин ужесточает свою позицию, заявляя в телепередаче в 2005 г.: «Четыре острова принадлежат России. Это утверждено международным законодательством и является итогом Второй мировой войны» (4).

В феврале 2009 г. возглавивший японское правительство премьер С. Асо встретился на Сахалине с президентом Медведевым. Оба лидера сошлись в необходимости «нового оригинального подхода» в решении территориальной проблемы. Было согласовано и следующее утверждение: «наше поколение должно решить этот вопрос, необходимо ускорить конкретные работы». В апреле газета Майнити опубликовала слова представителя правительства Сэтаро Яти: «Лично я думаю, что достаточно возврата 3,5 острова (а не четырех)». Яти отрицал содержание этого заявления, но, по слухам, это просочились реальные намерения премьера Асо.

Все решили, что после этого переговоры сдвинутся с мертвой точки, но вслед за тем шанс был упущен. В мае премьер Асо на выступлении в парламенте заявил: «Россия продолжает незаконную оккупацию четырех островов», на что была немедленная реакция с российской стороны. Президент Медведев выступил с критикой: «попытка Японии поставить под вопрос российский суверенитет (над четырьмя островами) не поможет продолжению переговоров».

Визит президента Медведева на Кунашир в ноябре 2010 г. стал катализатором ухудшения отношений между странами. Шок от того, что впервые в истории России, включая и советские времена, верховный руководитель страны посетил Северные территории, был огромен. Премьер-министр Н. Кан выразил свое глубочайшее сожаление по этому поводу на заседании парламента: «четыре острова являются территорией нашей страны». Министр иностранных дел С. Мэхара вызвал российского посла в Японии и выразил протест: «Это расходится с принципиальной позицией Японии, наши национальные чувства уязвлены».

Однако в 2012 г. с возвращением Путина на пост Президента Российской Федерации в территориальном вопросе снова появился свет в конце тоннеля. Перед президентскими выборами в марте на пресс-конференции Путин заявил, что желает поставить точку в территориальном вопросе с Японией. Он сказал, что мы не должны обязательно победить, «необходимы приемлемые компромиссы. Что-то вроде “хикивакэ” (ничьей)».

В декабре к власти в Японии вновь приходит С. Абэ. В феврале 2013 г. бывший премьер-министр Ё. Мори направляется с визитом в качестве особого посланника премьера Абэ в Москву и встречается с Путиным. Перед поездкой он обмолвился о возврате трех островов: Кунашира, Шикотана и Хабомаи, на что Путин сказал, что «хикивакэ» означает решение, в котором нет победителей и проигравших, и которое могут принять обе стороны.

Проблема Северных территорий возникла в ходе поражения Японии в августе-сентябре 1945 г. и является предметом страдания народа, или иначе несправедливости (5).

Официальная позиция Японии в отношении спорных островов не претерпела существенных изменений. Японское правительство по-прежнему настаивает на передаче островов Японии. Однако в марте 2012 г., после визита в Японию министра иностранных дел Сергея Лаврова, правительство Японии отказалось от термина «незаконная оккупация», который в последнее время часто использовался в отношении южной части Курильских островов, входящих в состав России.

Об этом стало известно после депутатского запроса члена оппозиционной Либерально-демократической партии. В утвержденном на заседании кабинета министров официальном ответе было указано, что острова «заняты Россией в форме, которая не имеет юридических оснований». По сути, это не меняет позиции Токио в отношении так называемых «северных территорий», однако теперь формулировка выбрана более мягкая (6).

Возможно, в связи с последними событиями в мире решение территориального вопроса вновь затянется, однако потепление в отношении наших стран дает надежду на мирное разрешение конфликта, устраивающее все стороны.

1. Япония недовольна поездкой Патрушева на Курильские острова // РИА Новости: ежед. интернет-изд. 12.09.2011 URL : [Электронный ресурс] : <http://ria.ru/politics/20110912/435573087.html#ixzz3VklbHVv> (Дата обращения 15.03.2015).

2. РФ не рассматривает ситуацию с Японией в вопросе о границах как некий территориальный спор // ИТАР ТАСС: ежед. интернет-изд. 18.02.2014 [Электронный ресурс]: URL : <http://tass.ru/politika/977894> (Дата обращения 16.03.2015).

3. История территориального спора («Asahi Shimbun», Япония) // inoСМИ.ru: ежед. интернет-изд. 29.04.2013, [Электронный ресурс] URL: <http://inosmi.ru/world/20130429/208554191.html> (Дата обращения 20.03.2015).

4. День северного конфликта // ГАЗЕТА: ежед. интернет-изд. 07.02.2008, [Электронный ресурс] : URL: <http://web.archive.org/web/20080210183238/http://www.gzt.ru/politics/2008/02/07/220201.html> (Дата обращения 25.03.2015).

5. История территориального спора («Asahi Shimbun», Япония) // inoСМИ.ru: ежед. интернет-изд. 29.04.2013, [Электронный ресурс] : URL: <http://inosmi.ru/world/20130429/208554191.html> (Дата обращения 20.03.2015).

6. Япония после визита Лаврова передумала: Россия уже не «оккупирует» Южные Курилы // NEWSru.COM: ежед. интернет-изд. 2012, 3 марта [Электронный ресурс] : URL: <http://newsru.com/world/02mar2012/japan.html> (дата обращения 20.03.2015).

В. И. Жуматий, В. Н. Прямицын
РОЛЬ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ
В ВЫСАДКЕ МОРСКОГО ДЕСАНТА
НА о. ШУМШУ В АВГУСТЕ 1945 г.

*Один из пунктов, которые должен выполнить командир,
изучая обстановку и принимая решение
на выполнение задачи: установить, в какой мере помогают
или затрудняют выполнение время года,
время суток, условия видимости, освещенность,
состояние погоды.*

Временный боевой устав морских сил РККА 1937. П. 33 (1)

К окончанию Великой Отечественной войны советский Военно-морской флот имел значительный опыт подготовки и проведения морских десантных операций, в том числе и в сложных гидрометеорологических условиях. Курильская десантная операция стала последней морской десантной операцией Второй мировой войны. Можно было бы ожидать, что она будет проведена по всем правилам военно-морского искусства с всесторонним учетом фактических и ожидаемых гидрометеорологических условий, необходимость которого была закреплена в руководящих документах и не раз доказана на практике. Так, настольной книгой отечественных военных метеорологов в годы Великой Отечественной войны стала «Военная метеорология», написанная А. А. Кулаковым и В. А. Шталем в 1940 г. В этой работе авторитетные теоретики и практики военно-метеорологического дела писали: «командование при принятии решения должно быть осведомлено о той метеорологической обстановке, в которой будут протекать действия войск. Для того, чтобы согласовать решение с той метеорологической обстановкой, в которой будут протекать действия, недостаточно только знать эту обстановку. Необходимо кроме того знать, как именно данная погода отразится на боевой работе бойцов и средствах борьбы» (2). Тем не менее, было допущено пренебрежение фактором погоды, что непосредственным образом сказалось на ходе операции.

Несмотря на то, что 14 августа 1945 г. кабинет министров Японии документально оформил решение о предстоящей капитуляции, приказ о прекращении боевых действий не был получен в удаленных гарнизонах, и они продолжали ожесточенное сопротивление. Одним из его очагов стали острова Курильской гряды, отделяющей Охотское море от Тихого океана. Наиболее укрепленным из них был самый северный о. Шумшу.

Искусная маскировка объектов на острове, частые туманы и низкая облачность не позволяли советской авиации установить его фактическую оборону. Только после завершения войны советское командование узнало, что к 1945 г. японцы создали на Шумшу мощные инженерные укрепления. Все участки его побережья, доступные для высадки десанта, прикрывали доты и дзоты, связанные между собой траншеями полного профиля и подземными ходами, обеспечивавшими в любое время маневр огневыми средствами. Всего здесь насчитывалось 34 дота и много дзотов (3). На танкоопасных направлениях были сооружены эскарпы и вырыты рвы. На высотах были оборудованы опорные пункты. Глубина инженерных сооружений противодесантной обороны доходила до 3–4 км. Защиту берега со стороны моря осуществляла полевая артиллерия (4).

Созданные на о. Шумшу подземные сооружения и галереи противник использовал не только для маневра силами и средствами, но и для всевозможных складов, госпиталей, электрических и телефонных станций, а также других объектов. Глубина этих сооружений достигала 50 м, что обес-

печивало им безопасность от артиллерийских снарядов и авиационных бомб (5). На двух аэродромах острова могли базироваться два авиаполка. Кроме того, на оз. Беттобу была оборудована база гидроавиации. На острове были искусно сооружены ложные районы обороны, стоянки самолетов, позиции артиллерии и танков. В юго-западной части острова противник имел хорошо оборудованную военно-морскую базу Катаока и в трех милях от нее на о. Парамушир – военно-морскую базу Касивабара, на которые могли базироваться легкие силы японского флота. Противодесантная оборона других островов Курильской гряды была значительно слабее, однако важнейшим ее фактором выступали географические особенности: многочисленные рифы, быстрые течения в проливах между островами и частота туманов обуславливали сложность действий морских десантных сил в этом районе.

Группировка противника на островах Курильской гряды была следующей: на о. Шумшу располагались 73-я пехотная бригада 91-й пехотной дивизии, 60 танков 11-го танкового полка, 31-й полк ПВО, Курильский крепостной артиллерийский полк, а также специальные части и подразделения. На о. Парамушир дислоцировались 74-я бригада (без двух рот) 91-й пехотной дивизии, 18-й и 19-й мортирные дивизионы и 17 танков 11-го танкового полка. На о. Матуа находился 41-й отдельный смешанный полк, на острове Уруп – 129-я отдельная смешанная бригада. На о-вах Итуруп, Кунашир, а также островах Малой Курильской гряды располагались части 89-й пехотной дивизии.

Всего на Курильских островах японцы сосредоточили более 80 тыс. солдат и офицеров, из них около 23 тыс. на о-вах Шумшу и Парамушир, оборудовали 9 аэродромов общей ёмкостью до 600 самолётов (6). Здесь был подготовлен мощный оборонительный район, который японское командование рассчитывало защищать до последнего. Вместе с тем, противник совершенно не ожидал высадки на острова Курильской гряды советских войск, а готовился к отражению американского десанта. Беспечность японцев ярко демонстрирует тот факт, что радиолокационная станция, расположенная на м. Кокутан-Саки и способная обнаружить приближение советского десанта, не функционировала (7).

Несмотря на очевидность скорейшей капитуляции Японии советское руководство понимало необходимость овладения островами Курильской гряды вооруженным путем. Дело в том, что президент США Г. С. Трумэн настойчиво добивался у И. В. Сталина предоставления американским вооруженным силам хотя бы одного из Курильских островов для использования его в качестве авиационной базы (8). При этом он заявлял, что речь идет не об американской или советской территории, а о «Курильских островах, о японской территории, вопрос о которой должен быть решен при мирном урегулировании» (9).

Необходимо было в кратчайшие сроки спланировать и провести десантную операцию по овладению островами. В ночь на 15 августа 1945 г. Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке маршал Советского Союза А. М. Василевский поставил эту задачу командующим войсками 2-го Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота, выделив следующие силы: 2 стрелковых полка 101-й стрелковой дивизии, 279-й гаубичный артиллерийский полк, 169-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион и батальон морской пехоты – всего 8 824 человека, 126 орудий и 115 миномётов. Авиационная поддержка десанта была возложена на 128-ю смешанную авиадивизию и 2-й отдельный бомбардировочный полк морской авиации (10).

Эти данные свидетельствуют о том, что силы и средства, выделенные для десантной операции, были незначительны. При равенстве в живой силе на советской стороне было 2,5-кратное превосходство в артиллерии и минометах и 6-кратное в авиации, а на стороне противника – абсолютное превосходство в танках. Так как советским войскам необходимо было прорывать сильную противодесантную оборону, то противник находился в более выгодных условиях. Относительным следует считать и 2,5-кратное превосходство в артиллерии и минометах. В то время как вся полевая артиллерия и минометы десанта находились на борту кораблей и судов и могли быть применены только после выгрузки их на необорудованное побережье, японская артиллерия могла действовать из надежно защищенных укрытий по заранее пристрелянным участкам побережья. Применение советской авиации было крайне затруднено значительным удалением советских аэродромов от пунктов высадки десантных войск, в то время как базирование авиации противника на островах давало ей существенное преимущество. Отсутствие в составе десантных войск танков и, наоборот, наличие их у противника ставило его в еще более выгодное положение. В случае организованного сопротивления высадке все это предопределяло сложный и напряженный характер боевых действий.

Командующим Курильской десантной операцией был назначен генерал-майор А. Р. Гнеч-

ко, командиром высадки согласно приказу командующего Тихоокеанского флота – капитан 1 ранга Д. Г. Пономарев, командиром десанта – генерал-майор П. И. Дьяков. Десантные войска были разделены на четыре группы: передовой отряд, первый и второй эшелоны главных сил десанта, а также отряд демонстративной высадки. Предусматривалось сформировать отряды транспортов и высадочных средств, охранения, траления и кораблей артиллерийской поддержки (64 корабля и судна, в том числе 2 сторожевых корабля, минный заградитель, 4 тральщика, 16 десантных кораблей и 17 транспортов) (11).

Замысел командующего Курильской десантной операцией состоял в том, чтобы внезапной высадкой морского десанта на Шумшу при поддержке артиллерии и авиации нанести главный удар в направлении военно-морской базы Катаока, захватить остров и в последующем овладеть о-ми Парамушир и Онекотан. С целью введения противника в заблуждение относительно места высадки главных сил десанта предусматривалось высадить в бух. Нанагава-ван демонстративный десант.

О том, в какой спешке штабом 2-го Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота планировалась и готовилась крупная десантная операция, говорит тот факт, что передовой отряд десанта должен был высадиться на вражеском побережье в 23:00 17 августа, то есть менее чем через 2 суток после того, как Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке поставил задачу. Эта спешка не позволила выполнить требования Временного наставления по ведению морских операций 1940 г. (12), а также Наставления по боевой деятельности штабов соединений ВМФ 1940 г. (13), предписывавшие при составлении плана операции, подготовке и принятии решения производить всестороннюю оценку влияния гидрометеорологических условий.

Курильская десантная операция планировалась и была проведена в пять этапов. На первый (подготовительный) и второй (посадка войск и погрузка техники) было выделено мало времени – всего 29 ч (с 15:00 15 августа до 20:00 16 августа) (14). Из-за недостатка времени постановка боевых задач подразделениям и кораблям проводилась в устной форме, а специальная подготовка к десантным действиям не проводилась вовсе. Посадка десантных войск и погрузка боевой техники происходила неорганизованно: не были взяты необходимые высадочные средства; боевая техника, предназначенная к выгрузке в первую очередь, оказалась в трюмах, а не на палубах; подразделения прибыли к посадке с опозданием и стихийно разместились на кораблях. Только в 21:00 16 августа все корабли и суда, выделенные в десантную операцию, стояли на рейде, готовые к выходу в океан. Всего на них было посажено 8 363 человека и погружено 218 орудий и минометов, а также другая боевая техника и снаряжение (15).

Переход десантных отрядов (третий этап) начался в 5:00 17 августа. Корабли и суда снялись с якоря, прошли за тральщиками прибрежным фарватером, построились в походный ордер и начали движение вдоль берега. Из-за поспешности, в которой осуществлялось планирование операции, не удалось учесть важнейший элемент общей обстановки на театре – погоду. Переход осуществлялся в условиях низкой видимости (менее 1 000 м). Находясь в 8 милях от берега, корабли Петропавловской военно-морской базы не имели возможности ориентироваться по береговым знакам и шли по счислению. Лишь благодаря мастерству штурманов и лоцманов за 170-миль, пройденных в тумане, невязка не превысила 10 кабельтовых.

Однако ночью туман еще более сгустился, ухудшив видимость до 100 м. При подходе десантного отряда к Шумшу командующий операцией вынужден был перенести свой командный пункт с м. Лопатка на тральщик «Т-334». Опасаясь, что в условиях плохой видимости суда могут столкнуться с прибрежными скалами бух. Нанагаван-ван, он отменил высадку демонстративного десанта.

В 4:22 18 августа корабли с батальоном морской пехоты первого броска подошли в сплошном тумане к трехкилометровому участку между м. Кокутан и м. Котомари и начали высадку. Из-за перегрузки десантные корабли не могли подойти вплотную к берегу, высаживая морских пехотинцев в 100–150 м от уреза воды. Десантники вынуждены были с тяжелой ношей на плечах прыгать в воду (глубина местами превышала 2 м) и по каменистому грунту выходить на берег. Высадка сопровождалась стрельбой орудий десантных кораблей.

Появление на берегу Шумшу советских морских пехотинцев ошеломило японцев, и они открыли беспорядочный ружейно-пулеметный огонь, не помешавший без потерь высадить на берег передовой отряд. Вместе с морскими пехотинцами первыми вступили на японский берег гидрографы. Несмотря на утерю части оборудования в воде, они доставили на берег несколько аккумуляторов и один ацетиленовый фонарь «Ф-100», обеспечив основными силами высадки работу двух световых ориентиров.

С рассветом туман сохранил свою интенсивность, препятствуя ориентированию десантных кораблей по маневренным средствам, выставленным гидрографами. Ситуация была спасена тем, что в 5:15 от огня кораблей артиллерийской поддержки загорелось здание маяка на м. Кокутан. Гигантская огненная свеча стала хорошим ориентиром в тумане для подходивших к берегу десантных судов с первым эшелоном главных сил десанта.

Утро ознаменовалось интенсивной борьбой артиллерии противоборствующих сторон. Японские орудия сосредоточили свой огонь на участке высадки и десантных кораблях, добившись повреждения нескольких из них. Советская артиллерия, расположенная на кораблях и м. Лопатка, наносила удары по японским плавучим и береговым батареям. Без должной корректировки подавить хорошо укрытые батареи м. Кокутан и Котомари им не удалось.

Тем временем, передовой отряд достиг высот, господствовавших в этой части острова, завязав у их подножия ожесточенные бои с японцами. Против десантников, вооруженных лишь автоматами и гранатами, японцы бросили в бой превосходящие силы пехоты при поддержке 20 танков. Благодаря массовому героизму силы первого броска практически овладели высотами. Своевременно присланное подкрепление могло сыграть решающую роль в исходе этого боя. Однако первые 3 часа боя за высадку командующий операцией и командир высадки не владели реальной обстановкой и не могли оперативно принять нужное решение. Напомним, что сложные погодные условия заставили их в последний момент перенести командный пункт с берега на корабль, откуда им не удалось организовать полноценное управление силами. Кроме того, из 20 переносных радиостанций десанта только одна на плацдарме сохранила работоспособность, так как остальные в ходе высадки были замочены соленой водой.

Потеря управления десантными войсками привела к несогласованным действиям частей передового отряда и первого эшелона на берегу. Только к 11:00 в район боя подошли подразделения первого эшелона десанта, и лишь к 13:00 здесь сосредоточились главные силы. Кроме того, морские пехотинцы первого броска остались без огневой поддержки. Работа авиации исключалась из-за сложных метеорологических условий, а организовать эффективное управление действиями артиллерией с корабельного пункта управления так и не удалось. Ценой больших потерь противник через 2 часа боя отбросил передовой отряд на 300 м назад. Потеряв до 15 танков и до 100 солдат, он перегруппировал оборонительные порядки и спешно подтянул силы из глубины острова. «Эффект неожиданности», достигнутый такими усилиями, не был реализован, а драгоценное время было упущено.

В течение дня господствующие высоты трижды переходили из рук в руки и только к вечеру, после пятичасового упорного боя они были взяты. Десантные войска захватили плацдарм шириной по фронту до 4 км и глубиной до 5–6 км. Задача овладения всем о. Шумшу, поставленная войскам на первый день операции, из-за допущенных ошибок выполнена не была.

На следующий день японское правительство объявило о безоговорочной капитуляции своих вооруженных сил перед союзными войсками. Курильская десантная операция продолжилась последовательной беспрепятственной высадкой советских войск на о-ва Парамушир (24.08), Онекотан (25.08), Матуа (25.08), Симусиру (26.08), Харимукотан (27.08) и Шикотан (28.08). К концу августа вся Курильская гряда оказалась под советским контролем.

Курильская десантная операция явилась одной из важных и наиболее сложных совместных операций сухопутных войск и флота на Дальнем Востоке, в результате которой Курильские острова снова оказались в руках нашего государства. Потери советской стороны в операции составили: убитыми и пропавшими без вести 290, ранеными 384 человека; погибло 4 десантных корабля и сторожевой катер, были повреждены сторожевой корабль, минный заградитель и 8 десантных кораблей; потерян один самолет. Потери противника составили 15 танков и 369 человек убитыми. Несмотря на то, что цели операции в конечном итоге были достигнуты, при ее проведении был допущен ряд ошибок, вызванных спешкой, в условиях которой она готовилась. Эта спешка не позволила учесть при планировании действий прогноз погоды, что в свою очередь внесло существенные коррективы в проведение высадки.

Циркуляр заместителя начальника Главного штаба Военно-морского флота «О боевом использовании гидрометеорологической службы в штабах флота и ВВС флота», подписанный 12 мая 1942 г. контр-адмиралом В. А. Алафузовым, обязывал «все случаи невыполнения боевых заданий по условиям гидрометеорологической обстановки, а также по вине ГМС тщательно расследовать, а материалы расследования высылать в Главный морской штаб». Анализ ошибок, допущенных в ходе операции, позволил подтвердить правильность взглядов на гидрометеорологическое обеспечение, закрепленных в руководящих документах советской армии и флота.

1. Временный боевой устав морских сил РККА 1937 г. Л.; М. : Госвоениздат НКО СССР, 1937. С. 27.
2. Кулаков А. А., Шталь В. А. Военная метеорология. Воениздат, 1940. С. 8.
3. ОЦВМА Ф. 129. Д. 26770. Л. 213.
4. Там же.
5. Там же. Л. 62.
6. История Второй мировой войны 1939–1945. М. : Воениздат, 1980. Т. 11. С. 290.
7. ОЦВМА. Ф. 129. Д. 26770. Л. 99.
8. Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2. М., 1957. С. 263–267.
9. Там же. С. 266.
10. ЦВМА. Инв. № 2309. С. 143.
11. Там же.
12. Временное наставление по ведению морских операций 1940 г. М. : Государственное военно-морское издательство НКВМФ СССР, 1940. С. 46.
13. Наставление по боевой деятельности штабов соединений ВМФ 1940 г. М. ; Л. : Государственное военно-морское издательство НКВМФ СССР, 1940. С. 36.
14. ЦВМА. Инв. № 2309. С. 143.
15. ЦАМО. Ф. 234. Оп. 310120. Д. 2. Л. 12.
16. Там же. Д. 10. Л. 26.
17. ОЦВМА. Ф. 129. Д. 26770. Л. 72.
18. Там же. Ф. 291. Д. 24362. Л. 326.
19. Там же. Ф. 129. Д. 26770. Л. 75.
20. ЦВМА. Инв. № 2309. С. 103–104.
21. ОЦВМА. Ф. 129. Д. 26770. Л. 209.
22. ЦВМА. Инв. № 2309. С. 93–107.
23. ОЦВМА. Ф. 129. Д. 26772. Л. 194–197.

П. В. Рудев
ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРЕДМЕТА
С ОСТРОВА МАТУА

7 августа 2014 г. завершилась 17-я Камчатско-Курильская экспедиция, одной из задач которой было продолжение исследования японских укреплений и фортификаций, оставшихся после Второй мировой войны на о. Матуа.

В результате этой экспедиции фонды Музея воинской славы пополнились новыми экспонатами – фрагментами двух японских пушек. Вполне возможно, что из них велась стрельба в июне 1944 г. по американской субмарине 88-233 «Херринг», которая всплыла на несколько минут, чтобы атаковать в надводном положении японский корабль.

25 августа 1945 г., когда японцы сдались на о. Матуа советским войскам, на острове почти не оставалось артиллерии. До сих пор не известно, куда делись орудия японцев.

Участниками экспедиции было исследовано два предполагаемых места, где могли быть орудия.

В южной стороне острова, недалеко от аэродрома, на прибрежном склоне участниками экспедиции был исследован хорошо сохранившийся железобетонный артиллерийский дот японской береговой батареи, размером 8 x 6 м, высотой 3 м. Толщина стен достигает полутора метров. Орудие этого дота защищало пролив в юго-западной части у небольшого о. Топорковый (Иваки). Здесь же ниже по склону на берегу сохранились разрушенные временем и прибоем останки японского причального сооружения – слипа, а также искусственного углубления в скале – «кельи», глубиной около 10 м. Это было место, откуда сгружались и развозились доставленные на остров грузы и вооружение.

В результате проведенных раскопок в доте был обнаружен фрагмент взорванного орудия калибра 160 мм. Ствол нарезной, двухслойный, рядом бронелист защиты, в центре дота круглый зубчатый диск станины пушки размером 150 см. Также ниже по склону от дота непосредственно на берегу были найдены затвор от этой пушки и фрагменты казенной части, которые были привезены и выставлены в музей:

Затвор размером 34 x 31 см, вес – около 100 кг, на тыльной стороне – «№ 21». Два округлых металлических фрагмента от казенной части ствола: 36 x 24 см, толщина – 4,5 см, вес – около 30 кг и 32 x 35 см, толщина – 3 см, вес – около 15 кг.

Ствол и другие фрагменты, обнаруженные непосредственно в доте, были оставлены на месте раскопок.

По расположению разорвавшихся частей пушки видно, что подрыв проводился японцами преднамеренно, как минимум двумя зарядами, которые были размещены в середине ствола пушки и у казенника. Перед закладкой взрывчатки ствол был повернут вправо от сектора обстрела. В результате ствол переломился, ударной волной щитовое прикрытие выбило и погнуло, затвор и другие относительно мелкие фрагменты вылетели из дота.

Видно, что разрушить сам дот японцы не стремились. Сооружение практически не пострадало, в результате взрыва сверху была завалена вентиляционная шахта, по всей видимости, служившая запасным выходом из дота, также в глубине дота обрушен широкий подземный тоннель, по которому предположительно было доставлено и смонтировано орудие и подавались боеприпасы.

Сравнивая фрагменты раскопок с похожими моделями пушек, видишь, что это было морское артиллерийское орудие, которые устанавливались на крейсерах и броненосцах.

Предположительная длина ствола около 2 м, прицельная дальность до 6 км, вес около 2 000 кг. Амбразуру прикрывал расчет листом защиты, что делало дот неуязвимым от многочисленных налетов американской авиации. Более точно классифицировать орудие пока не удалось.

Фрагмент еще одного 155 мм орудия был раскопан у подножия влк. Сарычева (Фуе) на небольшой террасе, густо поросшей ольхой. Рядом были обнаружены расколотые фрагменты станины, а также в десятке метров выше по склону изогнутое щитовое прикрытие. Гаубица была также подорвана преднамеренно путем закладки взрывчатки.

Найденные фрагменты легче относительно основной массы орудия, а поскольку больше никаких крупных фрагментов от пушки поблизости обнаружить не удалось, можно предположить, что оборудованный орудийный расчет находился выше по склону. А то, что удалось обнаружить, в момент подрыва пушки ударной волной разбросало по склону. На это указывает и то, что во время раскопок фрагмент ствола был повернут в противоположную сторону от направления стрельбы.

Выставленный в зале музея фрагмент ствола составляет 94 см, в месте его подрыва имеет неровные, острые края излома. Калибр орудия 155 мм, вес – около 300 кг. Ствол нарезной, двухслойный.

Из-за труднодоступности и ограниченности в средствах доставки прочие раскопанные фрагменты оставлены на месте их обнаружения.

Привезенный фрагмент позволил выяснить, что это японская 155-мм тяжелая гаубица «тип 96», расположенная на открытой огневой позиции.

Такие орудия были приняты на вооружение в 1936 г., входили в состав береговой обороны Японии (сухопутной довоенной), которая была распределена по береговым крепостям, ее еще называли крепостной пушкой. В состав полка тяжелой артиллерии японской армии входили два дивизиона по три батареи каждый. Батарея оснащалась восемью 155-мм гаубицами на тракторной или конной тяге.

Именно с таких гаубиц «тип 96» велся огонь по советскому десанту, с боями высаживающемуся на о. Шумшу, из таких гаубиц японцы вели ответный огонь по нашей батарее на м. Лопатка.

На Курильских островах таких гаубиц было много. Среди фронтовых документов 1945 г. много фотографий советских воинов на фоне таких орудий. Например, известная фотография, где советские офицеры рассматривают захваченную японскую 155-мм крепостную пушку «тип 96» на о. Шумшу и др.

Тактико-технические данные японской тяжелой гаубицы «тип 96»: калибр – 155 мм; вес в боевом положении – 4 135 кг; макс. дальность стрельбы – 11 850 м; вес снаряда – 31,2 кг; длина ствола – более 4 м.

Обнаруженный экспедицией фрагмент составляет только пятую часть от ствола орудия. Это еще раз подтверждает, что расчет пушки должен был располагаться выше по склону горы.

Таким образом, максимальная дальность выстрела гаубицы «тип 96» – почти 12 км с учетом того, что батарея располагалась практически в центре острова, на высоте около 500 м подножия влк. Сарычева (высотой 1 485 м), максимальная дальность увеличивалась до 5 км. Это позволяло вести стрельбу по возможным кораблям противника и поражать их за 10 и более километров до подхода к острову.

Найденные фрагменты орудий подтверждают то, что возведение фортификационных сооружений на острове началось в первой половине 1930-х гг. Планируя использовать остров как плацдарм на случай войны с СССР, японцы превратили его в неприступную крепость.

В годы Второй мировой войны о. Матуа являлся частью японской линии укрепления Курильских островов. Здесь дислоцировался 41-й отдельный полк Императорской армии под командованием полковника Уэдо. Если предположить, что на острове дислоцировалась как минимум артиллерийская батарея как штатная единица, приданная общему командованию крепости, то таких гаубиц на острове должно быть 8 расчетов. С февраля 1945 г. Японией был принят план «Кэцу», согласно которому с островов вывозили все, что возможно, остальное уничтожалось.

Можно предположить и следующее. От момента, когда японский император Хирохито 15 августа 1945 г. обратился с речью к японцам о принятии условий капитуляции, и до захвата острова советским десантом 27 августа 1945 г. у японцев было достаточно времени, чтобы скрыть и законсервировать все наиболее важные и ценные островные объекты. На 3 811 сдавшихся японских солдат и офицеров оказалось в наличии всего 2 127 винтовок. При этом летчиков, моряков и артиллеристов не было, в плен попали только пехотинцы и вспомогательный персонал. Судя по описи захваченного на острове оружия и снаряжения, десантники не нашли на Матуа ни одного орудия. При этом остров был укреплен, изрыт рвами, окопами, траншеями, имелся аэродром, оборудованный дотами и огневыми позициями, обустроены бытовые условия, на нем могло дислоцироваться не менее 10 тыс. японских военных.

Найденные взорванные орудия подтверждают: японцы уничтожали орудия, которые не могли вывезти. Боевой задачей на о. Шумшу генерала Цуцумо Фусаки, принявшего бой 18 августа 1945 г., было задержать советские войска, чтобы в финальной стадии войны как можно больше военнослужащих оставили Курильские острова, а у оставшихся команд было время для вывода из строя инфраструктуры, затопления или уничтожения орудий, снарядов, бронетехники.

Это была финальная часть стратегического плана японского командования, готовившегося к сдаче островов. И свою задачу оно выполнило.